

Леонид Никитинский,

шеф-редактор Агентства судебной информации

Европейский суд по правам человека в Страсбурге рекомендовал выплатить 6 тысяч евро за моральный вред, причиненный жительнице Владивостока Маргарите Прокопович. Гражданка Прокопович в течение десяти лет проживала с гражданином Б. Филипповым в квартире, которую ему предоставило предприятие. Немолодые люди считали для себя вполне достаточным гражданский брак и не регистрировали его официально. Маргарита Прокопович не хотела прописываться по новому адресу, чтобы не лишиться возможности посещать прежнюю поликлинику.

Однако гражданин Филиппов неожиданно умер, и после его похорон ордер на квартиру был выдан не Прокопович, а начальнику местного отделения милиции В., под началом которого работал сын умершего Филиппова. За два дня им удалось получить решения городской администрации и ЖЭУ, а также ордер и штамп о постоянной регистрации. Затем дверь квартиры взломали, вещи Прокопович погрузили в грузовик (в присутствии В., Филиппова-младшего, нескольких милиционеров и представителя ЖЭУ), а вдову вытолкали на улицу.

Возбудить уголовное дело по факту принудительного выселения и лишения имущества прокуратура отказалась. Параллельно разрешался иск Прокопович в суде: она требовала признать ее членом семьи умершего гражданина Филиппова, а ордер, выданный В., - недействительным. Вдова представила множество доказательств того, что вела с Филипповым совместное хозяйство, но суд решил, что ее проживание в спорной квартире в течение десяти лет носило "временный характер". Несмотря на то что по жилищному законодательству выселить человека можно только в судебном порядке, а гражданку Прокопович выкинули на улицу вовсе не судебные приставы, коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда отказала ей в удовлетворении иска. Несколько надзорных жалоб по этому делу также были отклонены. Тем временем спорная квартира была уже приватизирована и продана.

Через четыре года пенсионерку защитили в Страсбурге на том основании, что "выселение гражданки без санкции суда представляло собой вмешательство в ее право на уважение ее жилища со стороны органов государственной власти". Суд рекомендовал выплатить Маргарите Прокопович 6 тысяч евро за моральный вред и 120 евро компенсации судебных расходов. Вскоре во Владивосток пришло письмо из Москвы. В нем предлагалось сообщить номер банковского счета пенсионерки. Деньги пересчитали в рубли по курсу и перечислили. После этого Маргарита Прокопович вновь направила заявление в Верховный суд России о пересмотре дела в связи с новыми обстоятельствами.

КОММЕНТАРИЙ

Тамара Морщакова, судья Конституционного суда РФ в отставке, профессор

- Тамара Георгиевна, каждый раз, когда становится известно о решении Европейского суда по правам человека в Страсбурге, мы не знаем, радоваться нам или плакать...

- Нас тут должен интересовать не столько Европейский суд по правам человека в Страсбурге, сколько наш собственный, российский, в Приморье. Как можно было счесть десятилетний гражданский брак "временным проживанием в квартире"? Таких дел на самом деле известно много. Проблема не в милиционере, который ловко завладел квартирой и, как видно из сообщения вашего корреспондента, вскоре приватизировал ее и продал. Маргарите Прокопович в некотором роде повезло, что ее права были нарушены так нагло, ее выселили без решения суда, за это и "зацепился" Европейский суд по правам человека. Обычно таких супругов, проживших в гражданском браке многие годы, лишают жилья по судебным решениям, и хотя эта процедура более длительная, но в таком случае и помощь Страсбурга была бы проблематична. Ведь Европейский суд не выносит решений по существу спора, он только констатирует нарушения прав человека и назначает компенсацию морального ущерба.

Конечно, уважая Европейский суд по правам человека, российские суды в этом случае должны были бы пересмотреть свои прежние, бесчеловечные решения. И, может быть, даже не только по этому делу. В этом случае решение Страсбургского суда должно быть истолковано как новое обстоятельство для пересмотра дела. Но я не исключаю и прямо

обратного: суды могут вынести решение о выселении Прокопович по существу, и чтобы теперь уже выселить ее "в соответствии с законом". И это будет соответствовать той практике рассмотрения подобных жилищных споров, которая сложилась в России.

- Решения Европейского суда по правам человека учат чему-нибудь российских судей?

- Гораздо быстрее они учат наших граждан тому, что можно и нужно бороться за свои права. Судебная система тоже учится, но, к сожалению, медленнее. Между тем, поскольку Российская Федерация признала приоритет международных норм о правах человека и, в частности, в том виде, как они истолковываются в решениях Европейского суда по правам человека, этот суд уже не где-то только там, он и здесь. И у него можно было бы поучиться тому, что права человека выше не только государственных границ, но и "государственной собственности", когда она вот таким вот образом "приватизируется". В сообщении вашего корреспондента я обратила внимание на то, что Российская Федерация выплатила компенсацию за моральный вред Маргарите Прокопович по письму из администрации президента. Вот интересно, а если бы там не согласились с решением Страсбургского суда? И что это у них там за фонды? Теперь суммы на компенсации по решениям Европейского суда по правам человека уже каким-то образом заложены в бюджет, но это опять-таки бюджет страны, то есть это в конечном итоге - карман налогоплательщиков. Судьи, лишившие Маргариту Прокопович жилья, а таких судей с учетом всех инстанций много, никакой ответственности не несут.

- Вообще в юридических спорах о "крыше над головой" суды часто ведут себя так, как будто речь не о квартирах с людьми, а о складах мебели.

- У меня на столе жалоба в Конституционный суд РФ от Елены Никитцевой из Москвы. Более полутора десятков лет она ухаживает, после смерти сестры, за ее дочерью, своей племянницей, которая страдает болезнью Дауна. Но, будучи опекуном племянницы, она не может добиться признания себя членом ее семьи, чтобы приватизировать квартиру в пользу больной племянницы. Это, безусловно, не проблема Конституционного суда. Это проблема бездушия российского бюрократа, которому суды общей юрисдикции часто потворствуют.

"Российская газета" - Федеральный выпуск №4074